

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Рубан Лариса Семеновна, д.соц.н., профессор, директор Центра «Диалоговое партнерство «Восток-Запад» Института энергетических исследований РАН

Аннотация: В статье речь идет о ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и месте Российской Федерации в системе региональной безопасности. Эмпирической базой анализа являются результаты международных экспертных опросов, проводимых в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». В качестве экспертов выступают специалисты высшей квалификации и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из 16-ти стран: России, Китая, США, Японии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Респ. Корея, Монголии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин, которые дают комплексную характеристику ситуации в АТР, исходя из учета развития своих стран (их совокупного потенциала), определяют уровень безопасности в АТР, риски и угрозы, возможность военных конфликтов в регионе, а также указывают возможные направления для сотрудничества в регионе.

Annotation: In article we show the situation in Asia-Pacific region and place of the Russian Federation in system of the regional security. Empirical base include results of the international expert polling of the international project «Dialogue partnership as factor of stability and integration». Specialists of the high qualities from 16-ths States: Russia, USA, China, Japan, Brunei, India, Indonesia, Republic of Korea, India, Malaysia, Mongolia, Myanmar, Vietnam, Nepal, Thailand and Philippines participated in these interviews. Experts prepare of the complex (economic and security) characteristic of the situation in APR, his complex potential, risks, threats possibility of the military conflict in APR, optimal routes for export of the hydrocarbons etc.

Ключевые слова: региональная и глобальная безопасность, риски и угрозы, локальные конфликты, возможность военного конфликта, сотрудничество в энергетической сфере, экспорт углеводородов, международное сотрудничество

Key words: regional and global security, risks and threats, local conflicts, possibility of the military conflict, cooperation in energy sphere, export of the hydrocarbons, international cooperation.

После распада Советского Союза прекратила существование биполярная система, в которой Соединенным Штатам Америки противостоял СССР. Правопреемницей Советского Союза ста-

ла Российская Федерация, которой досталось очень сложное наследство, притом что влиянием и могуществом СССР она уже не обладала. России пришлось обустраивать границы на новых рубежах, во многом по-новому выстраивать отношения со своими соседями, умерить свои внешнеполитические амбиции и сконцентрироваться на решении внутренних проблем.

Когда Россия стала снова строить амбициозные внешнеполитические планы, то ситуация как в глобальном, так и в региональном масштабе очень сильно изменилась, мы во многом упустили благоприятные моменты для активизации своей внешнеполитической деятельности. России нужно было доказывать свое право на лидерство. Появились новые лидеры, которые кроме амбиций обладали еще реальным экономическим и военно-стратегическим потенциалом.

Мы рассмотрим восточное направление внешнеполитической деятельности России, тем более что интерес к восточному направлению обусловлен тем, что АТР — наиболее динамично развивающийся регион мира с постоянно растущим народонаселением, стремительным развитием экономики, внедрением новых технологий в систему производства и все сферы социальной жизни.

Для исследования Азиатско-Тихоокеанского региона мы в ходе международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», на базе которого в Институте энергетических исследований Российской академии наук создан Центр «Диалоговое партнерство «Восток-Запад», проводим международные экспертные опросы. В качестве экспертов выступают специалисты высшей квалификации и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из 16-ти стран: России, Китая, США, Японии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Респ. Корея, Монголии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин, которые дают комплексную характеристику ситуации в АТР, исходя из учета развития своих стран (их совокупного потенциала), определяют уровень безопасности в АТР, риски и угрозы, возможность военных конфликтов в регионе.

Эксперты указывают на оптимальные сферы для сотрудничества и интеграции стран АТР, противоречия и противостояние, выделяют направления по которым идет наиболее жесткая конкуренция и выстраивают иерархию лидерства стран и организаций в регионе.

При оценке лидерства в АТР в 2012 г. эксперты поставили на 1 место — КНР, 2–3 — США и Японию, 4 — Россию и 5 — Южную Корею, 6 — Индию и 7 — Индонезию и Австралию. В приведенной

ниже таблице четко фиксируется изменение позиций ведущих государств по степени влияния в Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии за период с 2005 (с момента начала опросов) по 2012 гг.

Лидеры в АТР (в %)	2005 в СВА	2006 в СВА	2007 в СВА	2008 в СВА	2008 в ЮВА	2009 в СВА	2009 в ЮВА	2010 в СВА	2010 в ЮВА	2011 в СВА	2011 в ЮВА	2012 в СВА	2012 в ЮВА
США	1) 84	3) 56	3) 51	3) 47	2) 49	3) 37	3) 27	3) 34	2) 29	3) 47	2) 45	2-3) 40	2) 40
Китай	2) 72	1) 86	1) 87	1) 100	1) 78	1) 100	1) 60	1) 90	1) 60	1) 95	1) 95	1) 90	1) 90
Япония	3) 48	2) 61	2) 62	2) 51	3) 31	2) 41	2) 32	2) 37	2) 22	2) 54	3) 43	2-3) 40	2) 40
РФ	4) 32	4) 42	4) 43	4) 38	5) 7	4) 24	7) 6	4) 25	8) 3	4) 23	8) 3	4) 23	5) 7
Юж. Корея	5) 28	5) 24	5) 24	5) 18	10) 2	5) 15	10) 1	6) 12	7) 4	5) 19	5) 18	5) 22	3) 20
Индия		6) 16	6) 18	5) 18	4) 24	6) 4	4) 21	5) 5	4) 15	6) 16	4) 19	6) 9	4) 15

В 2005 г. экспертами отмечалось, что в регионе идет активная борьба за доминирование между США и КНР. Тогда, мнению экспертов, Китай стремительно догонял США по уровню развития, что ему успешно удалось, и стал лидером в Северо-Восточной Азии (ответы в **2006–2012 гг.**). За три с лишним десятилетия реформ Китай четырежды удвоил валовой внутренний продукт на каждого жителя, т.е. увеличил свой экономический потенциал в 16 раз. Китайскими экспертами прогнозируется, что к 2020 г. Китай будет иметь крупнейшую в мире экономику, обойдет к 2020 г. США по объему экономики, и его ВВП превысит ВВП США в 1.04–1.74 раза.

Активное развитие вывело **в 2006 г.** на второе место по лидерству в регионе Японию, передвинув США на третье место по значимости и влиянию в Северо-Восточной Азии. Несмотря на кризис **в 2008–2009 гг.** и катастрофу **в 2011 г.** Японии удалось сохранить эту позицию, а **в 2012 г.** разделить с США 2-ое — 3-е место.

Позиции **Россия** не изменились — она осталась на 4-ом месте, набрав 23%, как и в 2011 г., незначительно усилившись в ЮВА — 7% в 2012 г. (3% в 2011 г.).

Юж. Корея в 2012 г. осталась на 5-м месте, набрав по СВА — 22%, а по ЮВА — 3-е место — 20% в 2012 г. против 18% в 2011 г.

Индия в 2012 г. заняла по влиянию в ЮВА четвертое место, набрав 15%. На пятом месте в ЮВА, по мнению экспертов, в 2012 г. с 7% оказались Индонезия и Австралия.

Относительно роли России разброс мнений экспертов очень велик:

5% экспертов дали оценку нашей стране как великой державе с большим потенциалом: **«Россия — великая держава, это не балансер и не региональная держава** (в т.ч. Россия — тоже лидер, она обладает ядер. оружием и большими вооружен. силами, колоссальным ресурсным потенциалом, и, в 1-ю очередь — энергетическим. Конечно, у РФ есть экономические трудности, но экономический кризис у всех). Руководство страны стало больше внимания уделять восстановлению регионов, но там еще много проблем».

46% экспертов указали, что роль России в АТР очень мала, хотя она и обладает высоким технологическим потенциалом, специалистами и богатыми ресурсами, развитым ВПК и ядерным оружием. Россия утратила в регионе многие позиции, которые занимал СССР.

Российские эксперты также отмечали, что интерес у нас к АТР большой, мы хотим там быть и играть весомую роль, но сил мало. С АСЕАН наши давно ведут переговоры. Слов много, но результатов пока очень мало — 20%.

Иностранные эксперты также отмечали, что «есть компании как саммит АТЭС, потом — тишина, хоть налаживаются отношения с АСЕАН, ШОС, АТЭС, но влияние, которое имел СССР Россия утратила».

Индонезийские эксперты отмечали, что необходимо понимать и учитывать местные особенности, понимать азиатский способ развития институтов. Для стабильности и уверенности необходим межкультурный диалог участников процесса взаимодействия. Не нужно ждать, когда США включатся в эту работу, уже пять документов подписали Россия и АСЕАН, на 2011–2015 гг. разрабатывается совместный план. Направленность на сотрудничество, закрепленного в договорах, в Азии возросла в связи с огромной емкостью рынка и производства этого региона.

О том, что Россия может сыграть роль стабилизирующего фактора в области экономики, энергетики, безопасности (в поддержании мира, борьбе с международной преступностью и предотвращении военных конфликтов на ДВ и АТР) и балансера между США и КНР в 2012 г. отметили только 4%.

Один из вопросов, который был задан экспертам, касался оценки военно-стратегического потенциала России, насколько успешно он может обеспечить безопасность нашей страны. Мы дадим ответы экспертов в ретроспективе:

В 2007 г. ряд американских военных экспертов указал, что «Россия сейчас слабее, чем СССР, у России произошел спад военного потенциала притом, что происходит экономическое и военное усиление КНР, массированная китайская миграции. Это опасно для РФ. Российское государственное и военное руководство должно своевременно на это реагировать, модернизировать армию и флот, вооружение которых сильно устарело, формировать новые высокопрофессиональные кадры, иначе будут негативные необратимые последствия. Российское руководство должно объективно оценивать угрозу со стороны Китая, своевременно знакомиться с наработками аналитиков и реагировать на их информацию. Сможет ли российская оборона сдержать многомиллионную китайскую армию в случае возможного военного конфликта? Но это уже вопрос риторический».

По поводу российского военно-стратегического потенциала **российские военные эксперты в 2007 и 2008 гг.** высказали следующее мнение:

«У России сохраняется достаточный ракетно-ядерный потенциал стратегического сдерживания. По мере модернизации и принятия соответствующих мер для его поддержания (финансовое обеспечение, в частности), этот потенциал сдерживания будет сохраняться и совершенствоваться. Что же касается потенциала общих сил, то здесь положение плачевное. Требуется проведение, как реформы вооруженных сил, так и военной реформы в целом в масштабе государства (принимаемые меры в этом направлении меры недостаточны). Что это означает практически?»

2007–2012 гг. российские и американские военные эксперты указывали, что в случае крупномасштабного военного конфликта ВС России, **вряд ли, смогут адекватно отразить нападение** и разгромить своих потенциальных и гипотетических противников, **если ядерное оружие не будет применено.** Для Дальнего Востока это особенно актуально». «Все зависит от характера угроз. Для локального конфликта он достаточен, а в случае крупномасштабного — нет. Хотя наш ядерный потенциал сдерживает наших потенциальных противников». Эксперты подчеркивали, что **«ядерное оружие и его применение — это высшая степень эскалации конфликта**, однако оно сейчас играет роль сдерживающего фактора и надежного щита для России.

Итак, российские эксперты сделали следующий вывод о состоянии российского военно-стратегического потенциала: **«его нельзя сопоставлять с тем, что был при СССР (ни по флоту, ни по наземным ВС)».**

С другой стороны, эксперты задаются вопросом: «А нужен ли такой, как в СССР, военный потенциал сейчас в изменившихся современных условиях? Ведь задача заключается в обеспечении боеспособности ВС, была бы основа, на которой можно было бы при необходимости воссоздать боеспособность».

Клименко А. Ф., генерал-лейтенант запаса, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН считал в **2009 г.**, что «особо нам не стоит беспокоиться. Это в 1995 г. вопрос стоял остро. Нельзя жить как в осажденной крепости, а вокруг НАТО, США, Япония, КНР, тогда, возможно, нужно сразу гроб колотить».

Потенциал — это еще не все, есть политика, дипломатия. США не позволят КНР отхватить от нас территории. Расстановка сил меняется. РФ есть, где искать. Многовекторность политики обеспечивает безопасность. Однако **авторитета без силы не бывает**».

С ним согласны и другие российские эксперты: **«Великая держава должна иметь сильные вооруженные силы»**.

А вот мнение академика **А. Г. Арбатова (2011 г.)**: «Военный баланс действительно заметно меняется в ущерб России, однако парадокс состоит в том, что это происходит без форсированного наращивания военной мощи США и НАТО... Американские войска на континенте уменьшились втрое. Вряд ли, это было возможно, если бы НАТО готовило агрессию против РФ. Стратегические ядерные силы США за 20 лет также сократились примерно втрое, они практически не модернизировались и на 20–30% (в зависимости от методик засчета) отстают от потолков СНВ-I, а тактические ядерные средства были снижены в 6–7 раз. Их силы общего назначения не сокращаются, но переформируются и перевооружаются для ведения противопартизанских операций».

Объективно, в силу общего огромного экономического и военно-технического превосходства над Россией, США увеличивают свое опережение по новейшим системам высокоточного ядерного оружия, ПРО, управления и информационного обеспечения. Однако нет оснований обвинить их в форсированном наращивании военной мощи, и она все больше направлена на других вероятных противников, хотя в силу технической специфики нередко вызывает опасения и подозрения в Москве»¹.

Итак, эксперты отмечали, что Россия утратила военно-стратегическое могущество, которым обладал СССР, ее военно-стратегический потенциал сократился, но и изменилась внешнеполитическая ситуация. Нынешнюю ситуацию в АТР 59% экспертов

¹ Арбатов А. Г. Особый имперский путь России//20 лет без берлинской стены: прорыв к свободе. М., РОССПЭН, 2011. С.59–60.

Риски и угрозы в АТР (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
4. Природные катаклизмы (цунами, землетрясения, наводнения и др.)							26	12
5. Тайваньская проблема	30	40	54	18	17	10	18	8

В таблице четко зафиксированы две крупнейшие угрозы безопасности региона, обусловленные ужесточившейся конкуренцией за энергетические ресурсы (48% в 2012 г.) и непредсказуемостью режима Северной Кореи, обладающего ядерным оружием (40% в 2013 г.). Эксперты отмечали, что **корейская проблема** включает политические аспекты, ядерную составляющую, а также социально-экономические вопросы Корейского полуострова в целом. Сложность ситуации заключается в бесконтрольности и непредсказуемости режима Сев. Кореи, причем нестабильности и режима, и экономики КНДР.

В качестве одного из примеров обострения ситуации в связи усилением конкуренции за энергоресурсы и территории, ими обладающие, эксперты приводили пример обострения ситуации в Южно-Китайском море относительно принадлежности Парасельских островов и Спратли, где спор ведется между КНР, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами, Брунеем и Тайванем.

Борьба за энергоресурсы очень актуальны для КНР. Все эксперты отмечали, что **Китай** — крупнейший потребитель нефти, газа и энергии. Китай является вторым по величине импортером нефти после США и по использованию энергоресурсов. В июле 2011 г. Китай впервые в истории обогнал США по степени зависимости от внешних поставок нефти, что наряду с дестабилизацией ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке актуализировало проблему диверсификации поставок нефти. Как заявил генеральный инспектор по финансам КННК Чжоу Чуньминь, «стратегический курс заключается в том, что нам необходимо, усиливая работу по разведке и добыче внутри страны, одновременно выделять новые каналы и организовывать новые переговоры о сотрудничестве, например, с Россией и другими экспортёрами нефти»¹.

В качестве **совокупного геополитического риска**, эксперты в 2009–2012 гг. называли риск, **связанный с Китаем**, включаю-

¹ РОСБАЛТ он-лайн, 2011. 4 апр.

щий конкуренцию (противоречия) между Соединенными Штатами Америки и КНР, несанкционированную миграцию («китайское население как стратегическое оружие»), милитаризацию Китая и возможный социально-экономический кризис в КНР, если замедлятся темпы ее развития.

Относительно Китая, и российские и зарубежные эксперты подчеркивают, что **очень многое на Китае замкнуто** (и экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергоресурсов, и экология, и политика, и миграция), что не только достижения, но и риски сосредоточены вокруг Китая, его деятельности и экономической экспансии.

«Сейчас лидер Китай, но он же, — отмечало в 2011–2012 гг. **35% (32% в 2010 г.)** экспертов, **— и потенциальная угроза»,** все вращается вокруг Китая, и в случае коллапса — очень многое рухнет. Многие эксперты опасаются, что Россия станет сырьевым придатком Китая. Кроме того, по мнению ряда экспертов, бурная экономическая (промышленная) деятельность Китая без соблюдения должной технологической безопасности приводит к экологическим катастрофам и часто несет экологическую угрозу.

Все китайские эксперты говорили о тесном и плодотворном сотрудничестве с Россией, но отношения между нашими странами называли не союзническими, а партнерскими, обосновывая это тем, что биполярной системы больше нет, поэтому союзов против кого-то не нужно. С 2013 г. китайские эксперты указывали, что между нашими странами должно быть взаимовыгодное сотрудничество, причем подчеркивали, что в Северо-Восточной Азии энергетическое сотрудничество России должно быть в первую очередь с Китаем

Следует отметить, что на страны АТР приходится значительная доля мирового потребления энергоресурсов, основными потребителями которых являются США, Китай и Россия. За последние 5 лет в КНР энергопотребление выросло на 75%. Так как экономическое развитие стран АТР не стоит на месте, а бурно прогрессирует, возрастает потребность в энергетических ресурсах, притом что собственный ресурсный потенциал исчерпывается, и многие страны, которые до этого были энергетическими донорами, сами начинают импорт топлива и сырья для своей промышленности и социальной сферы. Прогнозируется, что в 2020 г. более 50% мирового ВВП будет производиться в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, а, следовательно, им потребуется еще больший энергетический потенциал.

Со своей стороны Российская Федерация имеет достаточный энергетический потенциал для экспорта и развитую систему транспортных коммуникаций. Все это делает возможным развитие энергетического сотрудничества и укрепление интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.